

скорее всего, молодежь. В ходе избирательной кампании клуб планирует исследовать реакцию молодежи на предвыборную деятельность в зависимости от различных характеристик – иркутяне и приезжие, работающие и безработные/учащиеся, с детьми и бездетные и т. д. Такая работа позволит участникам клуба более четко и адекватно представлять, как формируются политические взгляды и предпочтения, причины выбора того или иного кандидата представителями конкретной социальной группы;

– *формирование образа «нового политика»*. Это самый долгий из всех проектов, он не ограничен какими-либо временными рамками. В широком смысле, он направлен на вычленение и анализ отличий молодого поколения политиков от предшествующих.

ОБОЛКИН Е. С.

1995 ГОД КАК НАЧАЛО УСИЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНОГО ПРОТЕСТА В СФЕРЕ НАРОДНОГО ОБРАЗОВАНИЯ ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ КОНЦА XX В.

В январе 1995 г. «фонд заработной платы бюджетных отраслей был ниже, чем в декабре 1994 года»¹, кроме того, «отсутствовали расходы на Федеральную программу развития образования России в сумме 914,2 млрд рублей»². «В 1995 году начались проблемы с невыплатой зарплаты»³. В начале 1995 г. иркутский обком профсоюза работников народного образования и науки придерживался той точки зрения, что «забастовка – это крайняя мера, и нельзя идти на нее до тех пор, пока не использованы все законные пути решения проблемы»⁴. Путь переговоров отраслевой профсоюз образования считал «более перспективным»⁵, а следующей ступенью в социальной защите педагогов профсоюз видел заключение соглашений между органами государственного управления, объединениями предпринимателей и соответствующими профсоюзными органами. В начале 1995 г. оставался нерешенным и «вопрос Указа № 1 Президента России и Закона РФ «Об образовании» в части соответствия уровня средней зарплаты работников образования и уровня средней зарплаты в промышленности»⁶. Более того, по данному вопросу наблюдалась отрицательная динамика, так как «даже с учетом областных надбавок, зарплата работников образования в среднем по области по среднестатистическим дан-

ным составляла в ноябре 1994 г. 318,3 тыс. руб., что по отношению к среднеобластной зарплате в промышленности составило только 64 %, а в школах и дошкольных учреждениях – 61 %»⁷, а это было ниже аналогичных показателей прошлых лет. «В 1995–97 гг. начался период забастовок, вызванный массовой невыплатой заработной платы, отпускных, сокращением рабочих мест»⁸. В целях стабилизации экономической обстановки в Иркутской области был разработан проект программы действий областной администрации на 1995–1997 гг. «В ходе Всероссийской акции 22–23 мая 1995 г. под угрозой забастовки в ряде территорий Иркутской области требования работников по зарплате, в основном, были удовлетворены»⁹. Но, вместе с тем, данная Всероссийская акция не стала единой акцией протеста. «Многие учреждения, города, районы не провели необходимые правовые процедуры и не смогли выйти на забастовку, хотя ранее заявляли о готовности участия в акции»¹⁰. Не поддержали акцию средние и высшие учебные заведения, хотя «положение с финансированием вузов и состоянием материальной базы было неудовлетворительное»¹¹. В результате Правительство РФ ограничилось формальной отпиской зам. министра труда Р. А. Баткаева, а Президиум ЦК профсоюза предложил «начать подготовку в соответствии с действующим законодательством к Всероссийской однодневной забастовке 26 сентября 1995 года»¹². 26 сентября 1995 г. состоялась Всероссийская акция протеста работников образования. «В целом по России в забастовке приняли участие около 8 тыс. коллективов образовательных учреждений (или 8,4 %) из 49 регионов (66,2 %) с числом участников более 400 тыс. человек (13,6 %). При этом наибольшую активность проявили Магаданская область, где бастовало 69,2 % учреждений, Калужская (54,5 %), Читинская (54,0 %), Республика Горный Алтай (40,3 %), Курганская область (38,8 %)»¹³. С учетом того, что другие учреждения поддержали забастовку иными коллективными действиями, в акции участвовало «74 региона (98,6 %) с общей численностью более 1,5 млн. человек»¹⁴. К числу территорий, занявших активную позицию при проведении Всероссийской забастовки 26 сентября 1995 г., можно отнести и Иркутскую область, так как «в забастовке приняло участие 587 коллективов учреждений образования области (26 %) с численностью работников около 25 тыс. человек»¹⁵. Кроме того, «более чем в 1600 коллективах прошли акции протеста в форме приостановки работы, ми-

тингов и собраний»¹⁶. Данный факт высокой активности образовательных учреждений Иркутской области в проведении коллективных действий 26 сентября 1995 г. свидетельствует, во-первых, о высокой степени социальной напряженности в педагогических коллективах региона, а во-вторых, о тенденции приоритета действий коллективного и организованного характера в акциях протеста учителей. Можно также отметить и то, что в ходе Всероссийской акции протеста 26 сентября 1995 г. в Иркутской области наблюдалась тенденция сочетания различных форм проведения коллективных действий. Так, «в г. Ангарске в день забастовки был проведен общегородской митинг работников школ с последующим пикетированием здания мэрии; в г. Тулуне горком профсоюза организовал проведение городской конференции работников образования, на которой присутствовал председатель областного Законодательного собрания И. З. Зелент, а учителей в забастовке поддержали коллективы педучилища (100 человек), ПТУ № 4 (100 человек) и музыкальная школа; в Киренском районе на собрания в коллективы приглашались главы поселковых администраций; а в г. Усть-Илимске в 24 школах приостановили работу на 3 часа и провели общегородской митинг»¹⁷. Результатом подготовки и проведения данной забастовки стало «решение Правительства РФ об индексации заработной платы в 1,54 раза с 1 сентября 1995 г. и восстановлении межразрядных коэффициентов Единой тарифной сетки с 1 ноября 1995 г. (постановление Правительства от 24 августа № 823)»¹⁸. Кроме того, «дважды за этот период Правительством подписывались документы по выделению авансовых трансфертов регионам России, в том числе Иркутской области 38 млрд руб. и 15 млрд руб. 26 сентября 1995 г. целевым направлением на погашение долгов по заработной плате работников образования»¹⁹. Также в ряде территорий Иркутской области вышло и распоряжение губернатора Приангарья о последней индексации заработной платы работникам бюджетных отраслей. Все вышеизложенное можно отнести к экономическим результатам забастовки, которая носила только предупредительный характер. Но, по мнению председателя Иркутского обкома профсоюза работников народного образования и науки Ю. А. Бакштановского, после данной акции протеста «забастовочная ситуация в отрасли не была снята»²⁰. Но также необходимо отметить и то, что максимального представительства в акции протеста педагогических коллективов в террито-

риях области достичь не удалось: «Промолчали коллективы образовательных учреждений Тайшетского района, г. Бодайбо, Ольхонского, Осинского и Слюдянского районов; низкой была забастовочная активность в Мамско-Чуйском и Казачинско-Ленском районах области»²¹, хотя задолженность по зарплате там тоже была высокой. В ходе данной акции протеста в Иркутской области наблюдалась тенденция, связанная с попытками властных структур по недопущению проведения забастовки. Конечно же, данные факты тоже повлияли на активность коллективов при проведении забастовки. Это подтверждает то, что «менее заявленного количества бастовали учреждения образования в г. Братске – 2 вместо 19, Иркутске – 33 вместо 60, г. Черемхово – 7 вместо 32, Заларинском районе – 10 вместо 27, Качугском районе – 23 вместо 50, Куйтунском – 14 вместо 19, и в Тайшете – 0 вместо 7»²². На массовость коллективных действий педагогов повлиял также и тот факт, что «не было реализовано решение Совета председателей о создании забастовочных фондов»²³, а их отсутствие – это отсутствие средств на компенсацию материальных потерь, связанных с длительными забастовками. 14 ноября 1995 г. состоялся II внеочередной пленум ЦК профсоюза работников народного образования и науки, в котором «приняли участие 80 представителей из 61 региона России»²⁴. «Пленум рассмотрел вопрос о социально-экономической ситуации в образовании и тактике дальнейших действий Профсоюза»²⁵. В итоге, по причине того, что «Правительство РФ несвоевременно и не в полном объеме выполняет требования II отраслевого съезда Профсоюза»²⁶, участники Пленума призвали коллективы учреждений образования «продолжить коллективные действия и провести 14–15 мая 1995 г. всероссийскую двухдневную забастовку в защиту образования»²⁷. Иркутский отраслевой профсоюз образования 22 ноября 1995 г. отмечал, что «дополнительных ощутимых мер по социальной поддержке работников образования ни со стороны Правительства, ни со стороны Администрации области и большинства ее районов предпринято не было»²⁸. На это же указывал и ряд фактов, так, «в целом по Иркутской области задолженность по зарплате работников образования по состоянию на 20 ноября 1995 г. составляла около 20 млрд руб.; оставался высоким уровень задолженности по выплате пособий на детей, льгот по коммунальным услугам и другим социальным выплатам»²⁹, и, как следствие этого, «в коллективах образовательных

учреждений области сохранялась социальная напряженность»³⁰. Кроме того, не утешительны были и прогнозы на 1996 год. Об этом можно судить по представленному проекту бюджета государства на 1996 год, причем данный бюджет был одобрен в первом чтении Государственной Думой. «Бюджет 1996 года предусматривал выделение средств на содержание образования России в объеме лишь 45–50 % от минимальной потребности»³¹. К тому же, «фонд заработной платы был определен Минфином РФ из расчета среднего размера оплаты труда в сумме 316 тыс. руб., что составляло 63 % от прожиточного минимума и 35 % от прогнозируемой на 1996 год средней зарплаты в промышленности»³². И в данных условиях «индексацию зарплаты в 1996 году предполагалось провести только одну и лишь на 20 %»³³. 14–15 декабря 1995 г. в двухдневной забастовке приняли участие «398 коллективов образовательных учреждений (18 %) с числом участников около 18 тыс. человек из 24 территорий Иркутской области (54,5 %). Более 1500 коллективов поддержали забастовку путем проведения акций поддержки: приостановкой работы на 1–3 часа, проведением пикетирования местных администраций, митингов и собраний»³⁴. Наиболее активное участие в забастовке приняли коллективы образовательных учреждений «г. Саянска (94,7 %), г. Зимы (91,3 %), Куйтунского района (81,2 %), Катангского района (73,9 %), г. Ангарска (68,5 %), Киренского района (60,4 %), Казачинско-Ленского района (52,3 %), г. Братска (52 %), Нижнеилимского района (52 %)»³⁵. В ходе данной забастовки в адрес Правительства РФ, Администрации Иркутской области и ее территорий «были направлены обращения, которые подписали работники образования, студенты, учащиеся, родители и др.»³⁶. Свою солидарность с коллективными действиями педагогов выразили работники здравоохранения и госучреждений, отдельных отраслей производственной сферы. На широкую поддержку действий протестующих оказал влияние и тот факт, что «работу по подготовке и проведению забастовки широко освещали областные и местные СМИ»³⁷. Но, вместе с тем, «в коллективных действиях работников образования в сентябре-декабре 1995 г. не принимали активного участия коллективы образовательных учреждений Нижнеудинского, Тайшетского, Балаганского, Баяндаевского, Осинского, Слодянского районов, коллективы вузов области»³⁸. Кроме того, «несмотря на ранее принятые решения, от участия в забастовке 14–15 декабря 1995

г. отказался ряд педагогических коллективов гг. Иркутска, Нижнеудинска, Усть-Илимска, Шелехово, Усольского, Зиминского, Качугского, Эхирит-Булагатского районов»³⁹. В результате, «под угрозой забастовки на федеральном и областном уровнях были предприняты меры к погашению долгов по заработной плате, выплате социальных пособий и др.»⁴⁰. Однако иркутским обкомом профсоюза работников народного образования и науки 28 декабря 1995 г. было констатировано, что «Правительством РФ, Администрацией области и ее территорий по-прежнему не предприняты достаточные меры к нормализации положения в системе образования»⁴¹. Таким образом, к началу 1996 г. в педагогических коллективах Иркутской области продолжала сохраняться социальная напряженность. В подтверждение данной тенденции говорит тот факт, что Иркутский обком профсоюза 28 декабря 1995 г. постановил «до 6 января 1996 г. обсудить в коллективах вопрос о дальнейшей тактике действий по защите образования в предстоящий период»⁴², «продолжить работу с Администрацией Иркутской области по защите прав и интересов работников, в том числе по заключению отраслевого (тарифного) Соглашения, подготовке областного собрания общественности по проблемам образования»⁴³, а также «до 6 января 1995 года обобщить мнение педагогических коллективов области по проведению всероссийской пятидневной забастовки 30 января – 3 февраля 1996 года»⁴⁴. Факт уменьшения количества образовательных учреждений, принимавших участие в забастовочных действиях в 1995 г. в Иркутской области, указывает на тенденцию снижения в течение 1995 г. социального протеста радикального (забастовочного) характера в образовательной отрасли Иркутской области. Однако, с другой стороны, факт увеличения продолжительности забастовок в течение 1995 г. и поддержка данных протестных действий педагогическими коллективами региона указывает на тенденцию усиления в Иркутской области забастовочных действий в тех педагогических коллективах, которые поддержали данные протестные акции. Таким образом, в конце 1995 г. в Иркутской области в вопросе социального протеста в сфере народного образования наблюдался парадокс двух диаметрально противоположных тенденций. Однако объективно, с научной точки зрения, на основании вышеизложенных фактов и цифр, ситуация в образовательной отрасли Иркутской области по основным вопросам социального протеста пе-

дагогов, связанным с требованием выплаты долгов по зарплате, а также с требованием установления соответствия зарплат в бюджетных и производственных отраслях, продолжала демонстрировать отрицательную динамику, т. е. ухудшаться. Данную точку зрения подтверждает тот факт, что 28 февраля 1996 г. в отчетном докладе Иркутского обкома профсоюза работников народного образования и науки отмечалось, что «1995 год не решил одну из самых важных проблем образования – проблему финансирования и своевременной выплаты заработной платы работникам»⁴⁵. Дело заключалось в том, что «в течение 1995 г. финансировалась лишь оплата труда»⁴⁶, и данный факт, наряду с фактами противодействия проведению акций протеста со стороны органов власти, угроз увольнения из уст власти, а также отсутствие забастовочных фондов как раз и объясняет вышеобозначенный парадокс двух тенденций в отрасли образования Иркутской области. Необходимо отметить, что 1995 год был ключевым в вопросе задержки выплаты заработной платы, ведь «если первоначально данная проблема была обусловлена отсутствием денежной наличности, потом волной локального кризиса неплатежей, то уже к началу 1995 г., когда кризис неплатежей приобрел тотальный характер, многомесячные задержки выплаты заработной платы стали повсеместными»⁴⁷. Также в 1995 г. в Иркутской области наблюдалась тенденция дальнейшего падения престижа педагогического труда. Подтверждает данную тенденцию тот факт, что «если в 1994 году на работу в образовательные учреждения области не явилось в среднем до 40 % выпускников вузов педагогической направленности, то уже в 1995 году – 78 % выпускников ИППИ, 66 % – Института иностранных языков, 48 % – ИГУ»⁴⁸. Естественно, данная негативная тенденция являлась прямым следствием неполноценного финансирования образовательной отрасли. Что же касается забастовок в Иркутской области в 1995 году, то поначалу они носили локальный характер, и в течение года проходили в Катангском, Казачинско-Ленском, Мамско-Чуйском, Чунском, Тайшетском, Аларском, Боханском и других районах области. Совместные действия Иркутского обкома профсоюза, ГлавУНО, территориальных организаций, трудовых коллективов образовательных учреждений привели к некоторым результатам. «Распоряжением губернатора Иркутской области была введена в 1995 г. система заключения специальных Соглашений между органами управления, администрацией терри-

торий области и профсоюзами по обеспечению своевременной выплаты заработной платы работникам бюджетных отраслей»⁴⁹. Среди положительного можно отметить то, что «иркутская областная администрация в течение 1995 г. не имела долгов перед территориями»⁵⁰. Но положение с выплатой зарплаты педагогам лишь немного улучшилось, но не поменялось в корне. Наибольший размах коллективные действия педагогов России приобрели после II отраслевого съезда профсоюза в 1995 г. Делегаты съезда приняли решение объединить усилия коллективов образовательных учреждений. Работники образования Иркутской области принимали активное участие в рамках единой всероссийской забастовки в защиту образования на всех трех ее этапах: в сентябре и декабре 1995 г., а также в январе 1996 г. Данный вывод можно сделать на основании того, что «в тех или иных формах коллективных действий приняли участие около 80 % образовательных учреждений Иркутской области»⁵¹. В ходе коллективных действий впервые были проведены массовые городские и общероссийские митинги в г. Ангарске, Усть-Илимске, Зиме, Саянске, Усть-Куте; также пикетирование зданий администраций; городские и районные конференции представителей педагогических коллективов. В результате «дважды в течение 1995 года из федерального бюджета выделялись ссуды на погашение долгов по выплате заработной платы и пособий работникам образования Иркутской области и Усть-Ордынского бурятского национального округа»⁵².

Таким образом, на основании вышеизложенного можно сделать вывод о том, что в 1995 г. началось усиление и радикализация социального протеста в сфере народного образования Иркутской области. Данное усиление протестной борьбы было связано с проблемой невыплаты зарплаты, так как кризис неплатежей приобрел тотальный характер, наряду с экономическими набирали силу и политические требования. Кроме того, с 1995 г. протестные действия учителей региона стали поэтапными и организованными.

Примечания

1. Государственный архив новейшей истории Иркутской области (ГАНИИО). Ф. Р 3197. Оп. 1. Д. 312. С. 47.
2. Там же.
3. Прошлое и настоящее Иркутской областной организации общероссийского Профсоюза образования в воспоминаниях современников / [отв. за вып.: А. И. Сайфутдинов, И. Н. Чертовских]. Иркутск : Отгиск, 2005. С. 93.
4. ГАНИИО. Ф. Р 3197. Оп. 1. Д. 312. С. 53.

5. Там же.
6. Там же.
7. Там же. С. 54.
8. Прошлое и настоящее Иркутской областной организации общероссийского Профсоюза образования в воспоминаниях современников. С. 127.
9. ГАНИИО. Ф. Р 3197. Оп. 1. Д. 313. С. 52.
10. Там же. С. 52–53.
11. Там же. С. 53.
12. Там же.
13. ГАНИИО. Ф. Р 3197. Оп. 1. Д. 314А. С. 17.
14. Там же.
15. Там же.
16. Там же.
17. Там же. С. 18–19.
18. Там же. С. 19.
19. Там же.
20. Там же. С. 20.
21. Там же. С. 21.
22. Там же. С. 22.
23. Там же. С. 23.
24. Там же. С. 34.
25. Там же.
26. Там же.
27. Там же.
28. Там же.
29. Там же.
30. Там же. С. 35.
31. Там же. С. 36.
32. Там же.
33. Там же.
34. ГАНИИО. Ф. Р 3197. Оп. 1. Д. 314. С. 1–2.
35. Там же. С. 2.
36. Там же.
37. Там же.
38. Там же.
39. Там же.
40. Там же.
41. Там же.
42. Там же.
43. Там же. С. 3.
44. Там же.
45. ГАНИИО. Ф. Р 3197. Оп. 1. Д. 317. С. 8.
46. Там же.
47. Там же. С. 9.
48. Там же.
49. Там же. С. 10.
50. Там же.
51. Там же.
52. Там же. С. 11–12.